
ФИЛОСОФИЯ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ПРАВО

УДК 316.25

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ АСПЕКТОВ ЛИЧНОСТИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ П.А. СОРОКИНА

К.К. Оганян

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
E-mail: karina_oganyan@mail.ru

В статье представлены некоторые аспекты анализа личности в социологическом творчестве П.А. Сорокина: культура как главная составляющая изучения личности; личность как элемент системы социального взаимодействия; личность как интегральная категория; созидательный альтруизм как проявление силы личности в условиях кризиса духовности общества. П.А. Сорокин применяет комплексный подход к анализу личности, учитывая социокультурные, социально-психологические факторы ее развития. Личность рассматривается им как интегральная система, включающая в себя: поведенческие характеристики; деятельность; духовно-нравственный ресурс.

Ключевые слова: личность, культура, созидательный альтруизм, взаимодействие, социальная связь, социальное общение.

ANALYSIS OF SOME ASPECTS OF PERSONALITY IN SOCIOLOGICAL CREATIVE WORK OF P.A. SOROKIN

K.K. Oganyan

Saint Petersburg State University of Economics
E-mail: karina_oganyan@mail.ru

Some aspects of the personality analysis in sociological P. A. Sorokin's creativity are presented in article: culture as main component of personality studying; personality as element of social interaction system; personality as integrated category; creative altruism as manifestation of personality strength in the conditions of society's spirituality crisis. P. A. Sorokin applies an integrated approach to the analysis of the personality, considering sociocultural, social and psychological factors of its development. The personality is considered by it as the integrated system including behavioral characteristics; activity; spiritual and moral resource.

Key words: personality, culture, creative altruism, interaction, social connection, social communication.

В условиях кризиса современного духовно-нравственного общества, целесообразно обратиться к наследию российской социологической мысли как методологическому фундаменту анализа личности – основной единице социологического анализа. В этом контексте неопозитивистская школа за-

нимает особое место, поскольку единицей социального анализа вместо различных «факторов» групповой психологии и психологии отдельного человека становятся «социальные связи» (А.С. Звоницкая), «взаимодействие» (П.А. Сорокин), «социальное общение» (К.М. Тахтарев).

Неопозитивисты считали, что главное внимание необходимо обращать на изучение социального поведения и общества, рассматриваемых с точки зрения статичности, организованности. В первую очередь, необходимо изучать социальное поведение, а затем уже существующие социальные структуры постоянных или повторяющихся форм взаимодействия и изменения (воспроизводство, самоподражание, разрушение) социальных процессов.

Неопозитивисты исходили из того, что в социологии должен быть реализован более полно идеал «описательной науки» и должно идти объективное изучение внешних сторон поведения с помощью эмпирических исследований.

В российской социологии Питирим Александрович Сорокин (1889–1968) является «знаковой фигурой», человеком-символом, в жизни которого, как в зеркале, отразились противоречия развития социологической науки в России начала XX в.¹ Но как это ни парадоксально, значимость личности этого социолога не оценена в полной мере, ни в американской, ни в отечественной социологии. Тем более очевидной становится в настоящее время актуальность всестороннего и внимательного изучения творчества, трудов, концепций и идей этого талантливейшего ученого.

Фактом, подтверждающим актуальность изучения творчества этого социолога, является непреходящая ценность его идей и прозрений, его прогнозов, особенно в свете тех событий, которые происходят в нашей стране и во всем мире в настоящее время. Это подчеркивается и российскими, и зарубежными социологами. «Я хочу выразить высокое признание Сорокину за его достижения в социологии нынешнего дня, а не в социологии прошлого, много его работ предвосхищают главные или важные аспекты нашего нынешнего состояния. Это касается как России, так и Соединенных Штатов...» [20, с. 14]. Он оставил десятки монографий, в которых заложены основы нового видения общества, формулировал главные тенденции и альтернативы, которые будут определять развитие общества в следующем столетии. Многие прозрения Сорокина оставались непонятыми в течение нескольких десятилетий; только сейчас постепенно начинает проясняться их истинный смысл и прогностическая сила [6]. Сейчас можно утверждать, что П.А. Сорокин – это одна из самых дальновидных и критических личностей в анналах нашей науки [7]. В.М. Зверев и В.С. Соболев считают, что «...суждения действительно великого ученого и сегодня звучат злободневно и намного точнее в анализе современной ситуации в России, чем многие труды наших современников» [8]. И.А. Голосенко, к

¹ В 2004 г. в Санкт-Петербурге 19–22 октября проходила V Международная Кондратьевская конференция и IV Сорокинские чтения на тему «Закономерности и перспективы трансформации общества». В 2009 г. в Санкт-Петербурге 16–18 апреля прошли первые Санкт-Петербургские социологические чтения – Международная конференция «Питирим Александрович Сорокин и современные проблемы социологии», к 120-летию П.А. Сорокина и 20-летию факультета социологии. В 2013 г. в МГУ на социологическом факультете 5–6 декабря прошла VIII международная конференция «Сорокинские чтения».

тому же, высказывает предположение, что Сорокин, может быть, является ориентиром в переинтерпретации классического наследия [3]. На международном научном симпозиуме, посвященном 110-летию со дня рождения ученого (февраль 1999 г.), исследователями было даже высказано предположение о грядущем в XXI в. «сорокиновском ренессансе», так как в его творчестве гармоничным образом соединились высочайший профессионализм и истинный гуманизм, мудрая объясняющая теория и действенный технологизм, безупречные нравственные стандарты и покоряющая мощь интеллекта [7].

Прежде чем перейти к общей характеристике творческого наследия П.А. Сорокина, кратко рассмотрим истоки его философских и общесоциологических взглядов.

В контексте последнего тезиса о комплексной характеристике творчества П.А. Сорокина, вполне закономерно, что на становление его мировоззрения оказало мощное влияние и «целостное и гармоничное мироощущение зырян (философия, этика, эстетика), усвоенная им в детстве», и ортодоксальное христианство, усвоенное им «...не зубрежкой, а “новаторским”, по сегодняшним меркам, методом: через игру, творческий труд и критическое осмысление окружающего» [11, с. 124]. Таким образом, все это «способствовало становлению П.А. Сорокина – ученого и созданию впоследствии интегральной социологической теории». Аналогичную точку зрения высказывает Б.В. Джонстон – биограф П.А. Сорокина: «Русское православие тоже стало важным элементом его характера. Учение церкви смешалось с языческой мифологией и сформировало эстетические чувства и духовность Сорокина... Религия, образование и традиции Коми, переплетаясь, формировали личность юноши, а позднее вели его научное творчество к интегрализму» [20, с. 14]. Можно, конечно, скептически относиться к влиянию «зырянского детства» на творчество П.А. Сорокина, однако подобная позиция не освобождает от необходимости исследования всех факторов, определяющих становление личности ученого.

Становление теоретических воззрений П.А. Сорокина происходило под влиянием теорий таких российских ученых, как Н.К. Михайловский, П.Л. Лавров, Е.В. Де Роберти, Л.И. Петражицкий, М.М. Ковалевский и др.

В.М. Бондаренко рассматривает творчество П.А. Сорокина через призму своеобразия традиций и преемственности российской школы как экономической мысли, так и обществоведения. «Масштабы России веками учили думать глобально, перспективно... это заложено в корнях российской мысли. Посмотрите работы Кондратьева, Сорокина, Леонтьева, и вы узнаете этот макровзгляд. Здесь отложилось и то, что было уникально, присуще России и, пожалуй, только ей, которая была и остается единственной великой евразийской страной, сочетающей ценности восточной культуры и западного рационализма... Это ее судьба и ее школа» [1, с. 139].

Также, будучи секретарем М.М. Ковалевского, П.А. Сорокин имел возможность познакомиться с идеями выдающихся западных социологов, таких как Г. Тард, Э. Дюркгейм, Г. Спенсер, К. Маркс и др. Кроме того, он был знаком с трудами Ч. Дарвина, Ф. Гегеля, О. Конта, позднее – Г. Зиммеля.

Необходимо учитывать также и ту социально-политическую обстановку в России, которая оказала огромное влияние на становление его взглядов

и мировоззренческих позиций: первая русская революция, мировая война, Великая Октябрьская революция, условия бытовой неуверенности, отсутствие академических свобод, неуверенность в безопасности послереволюционных лет. Все эти условия в совокупности не могли не оказать влияние на его работы и труды русского периода, которые, как утверждает большинство исследователей наследия П.А. Сорокина, содержат в себе многие темы, версии и направления работ американского периода творчества ученого. В этом контексте мы придерживаемся позиции исследователей (А.Ю. Согомонов, И.А. Голосенко, В.В. Козловский), которые утверждают, что разделение всего творчества Сорокина на русский и американский периоды нецелесообразно и не вполне справедливо, так как «...его научное творчество едино, целостно, несмотря на сложные идейные метаморфозы, им перенесенные» [4, с. 257].

Завершая краткий анализ становления П.А. Сорокина как ученого, стоит особо подчеркнуть вклад академической школы, представителем которой он являлся, в развитие российской и американской социологической мысли.

Российская академическая (университетская) школа возникла в конце XIX – начале XX в. и связана с именами М.М. Ковалевского, Н.И. Кареева, Е.В. де Роберти, К.М. Тахтарева, П.А. Сорокина и др. Основной задачей этого этапа развития российской социологии было формирование основ социологического мышления, создание языка науки, системы методов и через это четкая дифференциация ее предмета, основных понятий и направлений исследования [14].

Эта школа характеризуется, в первую очередь, активной образовательной деятельностью в области социологии, обучением социологии. Так, благодаря деятельности М.М. Ковалевского и его единомышленников была создана система образовательных и исследовательских учреждений: русская высшая школа общественных наук (1901), кафедра социологии в психоневрологическом университете (1907), кафедра социологии в Петроградском университете (1919), Социологический институт (1919), первая социологическая лаборатория под руководством П.А. Сорокина (1908). Особое место в становлении и развитии этого этапа российской социологии занимает П.А. Сорокин, который называл себя учеником М.М. Ковалевского и всю свою жизнь относился к нему весьма благоговейно.

П.А. Сорокина наряду с К.М. Тахтаревым, Н.И. Кареевым называют первым русским профессиональным социологом, поэтому можно утверждать, что с него начинается профессионализация нашей социологии. Благодаря ему формируется предметность исследований, логический аппарат, характерный социологии. Важным вкладом П.А. Сорокина является организация и проведение эмпирических исследований, использование различных методов. В российский период жизни он провел ряд блестящих исследований социальных процессов в России и стал одним из основателей эмпирического направления русской социологии. Эта его традиция проявлялась и в США. Р. Мертон писал, что П.А. Сорокин в своих первых американских работах интересовался преимущественно экспериментальной социологией [12]. Приверженность П.А. Сорокина к эмпирическим исследованиям проявилась и в создании в 1908 г. под руководством И. Павлова и В. Бехтерева

первой в мире социологической лаборатории «рефлексология социальных групп».

В 1922 г. П.А. Сорокин как активный деятель партии эсеров и противник Советской власти был насильно выдворен за границы России. Новая страница его научной биографии связана с США, где в полной мере он сумел реализовать свои выдающиеся способности, создав учение об «интегральной социологии», издав работы «Социальная мобильность», «Современные социологические теории», «Основы сельской и городской социологии», «Социокультурная динамика» и др., принесшие автору всемирную известность, организовав в Гарвардском университете факультет социологии.

Учениками П.А. Сорокина были многие выдающиеся американские социологи (Р. Мертон, У. Мур, Ч. Лумис, Э. Шилз, Р. Бербер, Дж. Хоманс, Э. Тирьякан и др.). Он внес огромный вклад в теоретическую социологию: развивал учение об «интегральной» социологии, охватывающей все социологические аспекты культуры; является одним из родоначальников теории социальной стратификации и социальной мобильности.

Рассматривая творческое наследие П.А. Сорокина, прежде всего, необходимо представить, как обозначаются разными социологами направления, теории и концепции его разностороннего учения. Это «концепции социальных нарушений», «социология революций», «аграрная социология», «теория конвергенции», «теория социокультурной динамики», «теория социальной стратификации и мобильности», «интегрализм», «концепция истории теоретической социологии», «теории цикличности», «концепция смены мировых цивилизаций» и т.д. Названий бесконечно много и нет смысла все их здесь перечислять, необходимо выделить самые значительные и своеобразные теории. Такую попытку предпринял профессор МГУ В.П. Култыгин в своем докладе на международном научном симпозиуме [7]. По его мнению, П.А. Сорокин создал как минимум четыре совершенно уникальные и эпохальные научные парадигмы: работы по социологии экстремальных ситуаций, интегративный подход, приведший к появлению теории социальной стратификации, к теории мобильности; социальная и культурная динамика; теория социальной любви и творческого альтруизма. Учитывая этот подход, проанализируем роль личности в социологии П.А. Сорокина и выявим некоторые аспекты, через которые она рассматривается.

Культура как главный аспект изучения личности

Современную культуру П.А. Сорокин считал культурой «чувственного» типа. Характеристика состояния современного общества пересекается с анализом природы и симптомов кризиса современной западной культуры П.А. Сорокина. Социолог видит проявление симптомов кризиса в трех существенных для бытия культуры областях: в изящных искусствах, в системах истины и в сфере этики и права [19]. Во всех трех областях культуры проявляется гипертрофированность материального начала и фальсификация духовного, возвышенного. По мнению П.А. Сорокина, человек в условиях кризиса чувственной культуры западного общества выступает «всего лишь марионеткой в руках слепой биологической эволюции, которая диктует все его действия и направляет весь ход его истории» [23, с. 854].

Среди проанализированных П.А. Сорокиным недугов чувственного искусства особое значение имеют следующие: болезненная концентрация чувственного искусства на патологических типах людей и событиях; многообразии чувственного искусства постепенно приводит его ко все возрастающей непоследовательности и дезинтеграции [23].

Современное чувственное искусство характеризуется непоследовательностью, бессвязностью, отсутствием смыслообразующей и смысложизненной ценности для человека. Оно в основном является потребительским и развлекательным, носит коммерческий характер. Проанализировав особенности кризиса чувственной культуры, характерные и проявляющиеся в развитии современного общества, было рассмотрено состояние и развитие личности в этих условиях с точки зрения представителей неопрецидизма. Тем самым мы актуализировали творческие идеи социологического наследия П.А. Сорокина в современных условиях кризиса [15, 17, 18].

В качестве путей выхода из кризиса П.А. Сорокин предлагал нравственно-религиозное возрождение человечества, признание принципа «альтруистической любви» главной и абсолютной ценностью, воплощающей в себе единение человека с Абсолютом, переход к новой, более творческой, умозрительной культуре. Считая себя ответственным за духовное перерождение, обновление человечества, П.А. Сорокин стремился соединить свою теорию с практикой, предложив целую программу преобразования общества и культуры.

Именно сознание, по П.А. Сорокину, является определяющим фактором генезиса любых социальных систем, становление которых проходит три взаимосвязанных этапа. Первый представляет собой фазу логического синтеза, когда в сознании творцов зарождаются замыслы неких новых социальных явлений, каковыми являются не только вещи (средства труда и предметы потребления), но и организационные формы общественной жизни – будь то программа создания новой религии, партии или даже общественного строя. Такой идеальный проект Сорокин считает базисом любых общественных явлений.

Второй этап становления социальной системы связан с объективацией идей, их переходом в предметную форму существования путем соединения с некоторыми материальными проводниками. В результате система идеальных смыслов превращается в совокупность реальных символических объектов – рукописей, книг и пр., благодаря которым возможна передача смысла от человека к человеку. Если логическую интеграцию П.А. Сорокин уподобляет зачатию нового человека, то стадия объективации подобна появлению новорожденного на свет.

Наконец, третья фаза становления систем взаимодействия (которую П.А. Сорокин сравнивает с введением ребенка в общество) – это фаза социализации, когда идеи начинают распространяться в обществе, ибо находят люди, берущие их на вооружение, строящие свое поведение в соответствии с ними. Идеи превращаются в надындивидуальные программы поведения, способствуя возникновению социальной реальности в узком смысле слова – как организационной формы коллективной деятельности.

В конечном итоге П.А. Сорокин абсолютизирует сознание, которое рассматривает как субстанцию коллективной деятельности, порождающую и

определяющую все многообразие последней. Именно такое понимание сознания становится основой его функциональной концепции общества, социальной динамики и философии истории.

В этом контексте целесообразно обратиться к взглядам К.М. Тахтарева на необходимые условия формирования личности, поскольку его идеи пронизывают все фазы становления систем взаимодействия по П.А. Сорокину.

Обращаясь к анализу общества, К.М. Тахтарев подчеркивал важную роль различных форм общения, которые придают жизни людей социальный и политический характер и служат необходимым условием формирования человеческой личности. Основой любого человеческого общества служит общественное сотрудничество его членов, достаточное для обеспечения всех их жизненных потребностей и стремлений к более совершенной жизни.

Рассматривая общественное сотрудничество, К.М. Тахтарев уделяет особое внимание анализу личности как «неизбежному» участнику различных видов общения и главному элементу сотрудничества.

Человек как сообщественник, по К.М. Тахтареву, – это результат всестороннего общения личностей, которое проявляется во всех областях его жизни, в особенности в совместном обеспечении ее и упорядочении в правовой и в политической сфере.

Личность как элемент системы социального взаимодействия

Главная работа российского периода научной деятельности П.А. Сорокина – это «Система социологии» в двух томах, вышедшая в свет в 1920 г. Именно в этой работе наиболее полно представлен анализ личности как элемента системы социального взаимодействия.

Хотя сам Сорокин признавал влияние бихевиористской психологии на эту работу, тем не менее в целом она написана в традициях позитивистской методологии. Об этом свидетельствует трактовка социального как области социального взаимодействия и выделения основных структурных элементов действия и его символических аспектов. Этот подход П. Сорокина представляет собой один из первых вариантов теории социального действия, получившей детальную разработку в американской социологии два десятилетия спустя. Во втором томе этой работы большое внимание уделяется анализу социальной структуры общества, определению критериев социальной дифференциации.

Для того чтобы явление взаимодействия людей было возможно, необходимо, по мнению П.А. Сорокина, три основных условия: 1. Наличие двух или большего числа индивидов, обуславливающих переживания и поведение друг друга. 2. Наличие актов, посредством которых они обуславливают взаимные переживания и поступки. 3. Наличие проводников, передающих действие или раздражение актов от одного индивида к другому [22].

Совокупности актов, посредством которых обуславливаются взаимные переживания и поступки взаимодействующих индивидов, – важный элемент структуры социального взаимодействия. Каждый акт является, с одной стороны, внутренней реализацией собственной психической жизни, с другой – стимулом, раздражителем, вызывающим ту или иную реакцию

у других лиц. «Вся жизнь людей представляет почти сплошной поток таких акций и реакций. Каждый из нас, в течение каждого дня, встречается с множеством людей, получает раздражение от множества действий других индивидов и принужден ежеминутно в той или иной форме реагировать на них» [13, с. 127]. Все эти акты Сорокин формально делит на следующие ряды: интенсивные и слабые, мгновенные и продолжительные, сознательные и бессознательные.

Существенным элементом взаимодействия является совокупность «проводников» (материальных и символических), передающих реакцию одного индивида к другому: язык, письменность, живопись, музыка, орудия труда и войны, деньги, одежда, церемонии, образы, памятники, предметы быта и т.п. Иными словами, это ряд явлений, в которых объективируется поведенческая цепь «стимул – реакция». Эти явления, по П.А. Сорокину, имеют важное значение для понимания социальной жизни, поскольку насыщенность проводниками существенно изменяет различные аспекты взаимодействия, социального пространства и времени как форм, в которых оно протекает.

Таким образом, социология, по П.А. Сорокину, – это наука о поведении людей, находящихся в процессе взаимодействия, и о результатах такого поведения [22]. В этом отношении подход П.А. Сорокина является продолжением исследовательской традиции неопозитивизма, проявляющейся в социологическом творчестве А.С. Звоницкой (1897–1942) [2] и К.М. Тахтарева (1871–1925) [25].

А.С. Звоницкая рассматривала пути и механизмы взаимодействия людей в обществе. В основе человеческой жизни, по ее мнению, лежит общение, в ходе которого образуется ткань общества, его культуры, формируется личность. Центральное понятие социологии А.С. Звоницкой – «эктивация» (ожидание). Именно эктивация, предполагая у других индивидов наличие сходных реакций и размыкая тем самым мое «Я», составляет необходимую основу кооперации и общения и заключает в себе искомую природу социальной связи. Отсюда главный теоретико-методологический постулат исследования А.С. Звоницкой – сознание себя и сознание другого, личность и социальная связь не только в онтогенезе, но и филогенезе возникают одновременно [10]. При этом наиболее распространенная форма эктивации – это подражание, анализ которого позволяет нам понять внутреннюю структуру общества. В итоге подражание как форма эктивации выступает в качестве проявления актов, обуславливающих взаимодействие индивидов.

Различные элементы социального взаимодействия объединяются в органическое, реальное единство, писал П.А. Сорокин, благодаря наличию причинно-функциональных отношений между тремя элементами взаимодействия: индивидами, «актами» и «носителями». Там, где нет тесной и постоянной функциональной связи, там нет и структурного единства, а есть простая пространственная близость и механическое сосуществование элементов, так называемые социальные конгломераты.

Рассматривая социальное взаимодействие, П.А. Сорокин выделяет следующие факторы социальной интеграции (или социализации, по его словам):

1. Космическо-географическая социализация индивидов: климат, территория и т.п. Так, холодная русская зима интегрировала в единое целое мно-

гие стороны народного быта и культуры: избу, печь, валенки, полушубок, заунывные под выюги песни, особые обычаи и развлечения. Географический детерминизм правильно подмечал многие зависимости этого вида, но слишком грубо и односторонне их преувеличивал.

2. Биолого-физиологическая социализация: основные инстинкты и стимулы, заставляющие людей вступать в многочисленные взаимодействия. Так, половой инстинкт лежит в основе самых разнообразных социальных явлений: проституции, супружеского союза, многоженства и т.п.

Влияние этих факторов огромно, благодаря ему социальные группы и общество часто возникали и возникают без всякой предумышленной цели, сознательного стремления, без всяких соображений о пользе, моральности, ценности объединения.

3. Предыдущие факторы объединяют индивидов механически, на почве этих механических связей со временем устанавливаются новые – социально-психические: внушение, подражание, эмоционально-интеллектуальные контакты и т.п. Эти новые интегральные связи или психологическая социализация в сочетании с двумя первыми и составляют подлинную объединяющую силу всех общественных явлений.

Последний тезис П.А. Сорокина о значимости психологической социализации подтверждается методологическим подходом А.С. Звоницкой, согласно которому процесс индивидуального развития «социальной» личности происходит путем подражательного приобретения изобретений, распространенных в окружающей социальной среде.

Содержание этих изобретений и роль их в окружающей индивидуума социальной группировке зависят от конкретной комбинации социальных условий, в которых развивается данная личность. Проводниками воспринимаемых личностью изобретений является «вся окружающая среда, семья, школа, книга, всякая встреча, всякое соприкосновение с людьми и их мыслями» [9, с. 128].

Каждый индивид, считает П.А. Сорокин, принадлежит к ряду систем взаимодействия (русский, православный, журналист, кадет, член общества любителей охоты и т.п.), которые представляют собою сложную совокупность координат, определяющих его социальное положение (статус) и поведение. В соответствии с этим положением личность имеет не односложную или одноцентровую социальную структуру, а многоплановую, мозаичную: она в одно и то же время целостна, но вместе с тем и распадается на ряд «Я», совершенно несходных и часто противоположных друг другу.

П.А. Сорокин объясняет это тем, что «в одном и том же индивиде будет столько различных «я», сколько имеется гетерогенных элементарных и кумулятивных групп, членом которых он состоял и состоит» [22, с. 826].

«Душа» каждого индивида – маленький микрокосм, точно воспроизводящий тот социальный макрокосм – социальную группировку, среди которой он жил и живет и с отдельными группами которой он связан.

Соответственно, как только меняется место индивида в системе социальных координат, «неизбежно должны меняться и его души» [22, с. 832], неизбежно изменится и его поведение.

Таким образом, П.А. Сорокин приходит к выводу, что в силу мозаичности социальной структуры личности, в которой взаимодействуют не-

сколько различных «Я», не может реально существовать конфликта между личностью и обществом, «повсюду мы находим не антиномию личности и общества, а антиномию одних лиц с другими или одной группы с другой» [22, с. 839].

Подход П.А. Сорокина к решению проблемы взаимодействия личности и общества пересекается с видением К.М. Тахтарева. Он считает, что развитие общества и личности неразрывно связано друг с другом, неизбежно обуславливает друг друга. Это развитие совершается с двух сторон. Оно выражается: «с одной стороны – в развитии и усложнении физической и психической организации личности; с другой стороны – в развитии общественной жизни и в усложнении общественной организации» [25, с. 500].

Личность как интегральная категория

П.А. Сорокин активно вводил в общественные науки идеи интегрализма или комплексного, синтетического, объединительного подхода к изучению общества и человека. Он предлагал изучать общество как с точки зрения объективных изменений социокультурных суперсистем, так и с точки зрения интегральной сущности человека. В работе «Интегрализм – моя философия» (1957) П.А. Сорокин рассматривает действительность как бесконечное множество различных качеств и количеств: духовных и материальных, меняющихся и неизменных и др. Наивысшей формой действительности он считает активное разумное творческое начало – бесконечное творческое Х. С точки зрения способов познания П.А. Сорокин различает: эмпирический аспект действительности (постигаемый опытом); рациональный (постигаемый разумом, т.е. посредством логики и математики); сверхчувственно-сверхрациональный (постигаемый творческим озарением и интуицией). Наиболее полной является истина, полученная через все три эти аспекта, а не какой-либо один из них.

Сам человек – тоже интегральное существо. Он и познающий субъект, и рациональный мыслитель, и сверхчувственное и сверхрациональное существо, активный участник творческого Х всей Вселенной. Человек не только сознательное творенье, но и сверхсознательный творец, создающий явления культуры, отличающиеся от явлений неживой природы и органического мира. Этот культурный («суперорганический») мир существенно изменил поверхность земли и уже простирает свое влияние к Космосу (здесь идеи интегрализма суперорганического мира П.А. Сорокина перекликаются с мыслями В.И. Вернадского о ноосфере).

П.А. Сорокин подчеркивает, что величайшие открытия и творческие достижения человека имели место в значительной степени «благодаря человеку – сверхсознательному мастеру-оператору, которому оказывал помощь человек-рациональный мыслитель и человек-эмпирический наблюдатель и экспериментатор» [19, с. 52].

Значение творческой деятельности личности в развитии общества рассматривал и К.М. Тахтарев. Отдельные личности, считал он, являются двигателями, факторами, творцами общественной жизни и понимание последней не может быть полным и правильным без должного выяснения значения личности для общества и существования самих общественных

групп. Это значение проявляется в творческой и общественной деятельности личности.

Открытия и изобретения – это результат жизнедеятельности личности, личного опыта и творческого воображения и имеют важное социологическое значение.

Для успешной творческой деятельности личности необходимо иметь определенные качества и способности, отличающие ее от других. В этом контексте К.М. Тахтарев рассматривает некоторые условия, влияющие на этот процесс. «Величие» человека заключается в его выдающихся способностях: в особом развитии чувств, разума или воли «или в особом умении пользоваться этими своими способностями, средствами, обстоятельствами и другими людьми» [19, с. 275].

Тем не менее одного такого развития недостаточно для того, чтобы личность стала великой в глазах других. Она достигает этого только посредством деятельности, труда, общения и борьбы. Следовательно, жизнедеятельность – это первое условие действительного «величия» каждой личности. Только в ее деятельности и общении с другими людьми и может проявиться «величие» и сила. Обобщая вышесказанное, в основании всякой творческой деятельности лежит труд. А творчество – это высшее проявление труда, согласно концепции К.М. Тахтарева.

Таким образом, если К.М. Тахтарев акцентирует внимание на условиях успешной творческой деятельности личности и ее значении, то П.А. Сорокин рассматривает проявления интегрализма личности в развитии культурного, «суперорганического» мира на макроуровне.

Созидательный альтруизм как проявление силы личности в условиях кризиса духовности общества

Созидательный альтруизм, бескорыстную, созидательную любовь П.А. Сорокин рассматривал как важнейшее средство преодоления бездуховности современной цивилизации [5, 24, 26, 27]. Он отмечал, что ни демократические преобразования, ни создание международных инструментов типа ООН сами по себе не могут привести к предотвращению войн и конфликтов. Демократия может быть так же агрессивна, как и автократия. Только значительное увеличение степени альтруизма отдельных личностей, институтов или культур способно установить прочный мир и гармонию между людьми. Альтруизм, альтруистическая любовь, как отмечает П.А. Сорокин, является огромной силой, но при условии, что мы знаем, как ее производить, аккумулировать и использовать. В соответствии с этим он описывает три типа альтруистических личностей: «удачливые» альтруисты, проявляющие с детства незначительные эгоистические склонности и удачно интегрирующие в себе ряд моральных ценностей; «катастрофические» или «поздние» альтруисты, ставшие таковыми в зрелом возрасте в результате дезинтеграции эгоистических ценностей, чему способствуют пережитые ими социальные катастрофы; «промежуточные» альтруисты, находящиеся в постоянном поиске морального совершенства.

П.А. Сорокин исследовал личности Будды, Мохатмы Ганди, христианских святых, проводил полевые исследования в университетах, больницах,

тюрьмах и на основе этого сформулировал закон поляризации. Суть его в том, что люди реагируют на социальные и личные катастрофы в полярно противоположных направлениях (позитивная и негативная моральная поляризация). В случае позитивной моральной поляризации имеет место альтруистическое перевоплощение, в случае негативной – поиск гедонистического, ориентированного на себя, удовольствия, ожесточение, агрессия, или тупая покорность судьбе, или самоубийство. Часть современного человечества движется к позитивной поляризации и противостоит деструктивному процессу деморализации другой части человечества, движущегося к негативной поляризации. Задачи выживания человечества, считал П.А. Сорокин, требуют альтруистического перевоспитания как правителей, так и масс.

В этом контексте представляют интерес взгляды А.С. Звоницкой на особенности проявления кризиса в обществе и механизмы его преодоления. А.С. Звоницкая считала, что с чего бы не начинался кризис, он всегда затрагивает духовный мир, культуру и фактически является выражением крушения доверия к нормам общественной жизни. Кризис завершается социальной бурей, итогом которой является распад, всеобщая угнетенность и тоска.

После кризиса и его разрешения начинается процесс медленного выздоровления общества. Решающую роль в этом процессе, по ее мнению, играет симпатия, «без которой вообще не обходится ни один момент социальной связи. Симпатия есть сходное отношение к себе и другим. Уровень ее прямо пропорционален степени сознания сходства» [9, с. 215–216]. В результате симпатию можно рассматривать в качестве важного условия формирования созидательного альтруизма, согласно концепции П.А. Сорокина.

Проанализировав некоторые аспекты, характеризующие личность в социологическом творчестве П.А. Сорокина, можно сделать следующие выводы:

- личность рассматривается как социальное явление и интегральная категория, которая создала новую реальность – суперсистему или обладающий смыслом культурный мир;

- личность формируется под воздействием ряда факторов – космических, биологических, социально-психологических и, прежде всего, социокультурных;

- увеличение степени созидательного альтруизма личности способствует преодолению духовного кризиса в обществе;

- конечной и главной задачей социологии, по П.А. Сорокину, является понимание поведения и деятельности людей. Для решения этой задачи «нужно изучить совместную жизнь многих людей, нужно понять общество, общественные отношения и общественную жизнь: нужно рассматривать человека не как одинокое существо, а как сообщественника, *socius*'а, живущего в среде себе подобных» [21, с. 12–13].

В результате сопоставления некоторых аспектов анализа личности в социологическом творчестве П.А. Сорокина с подходами А.С. Звоницкой и К.М. Тахтарева выявлено, что:

- А.С. Звоницкая рассматривает личность как элемент социальной структуры через понятие «эективации» (или социальной связи), являющееся центральным аспектом действительности;

– для К.М. Тахтарева единицей социологического анализа выступает социальное общение, которое является первым и необходимым условием существования и развития личности. Общественное сотрудничество выделяется в качестве всеобъемлющей формы самодостаточного общения людей. В итоге человек представлен как сообщественник, являющийся результатом всестороннего общения и сотрудничества;

– П.А. Сорокин, в отличие от своих коллег неопозитивистского направления, применяет более многоплановый, комплексный подход к анализу личности, учитывая социокультурные, социально-психологические факторы ее развития. Личность рассматривается им как интегральная система, включающая в себя:

- поведенческие характеристики, проявляющиеся в особенностях социального взаимодействия и отражающие состояние, развитие общества и культуры;

- деятельность, выражающуюся в творчестве, создании явлений культуры, посредством комплекса рациональных, сверхчувственных, профессиональных и других личностных особенностей;

- духовно-нравственный ресурс, способствующий возрождению общества из кризиса, посредством накопления и увеличения созидательного альтруизма и постоянного морального совершенствования.

Таким образом, идеи А.С. Звоницкой и К.М. Тахтарева выступают как элементы комплексного социологического видения личности в творчестве П.А. Сорокина.

В настоящее время интерес к творчеству П.А. Сорокина как со стороны западных, так и со стороны российских социологов значительно возрос. Все более актуальными становятся его идеи в связи с подтверждением истинности и глубины его гениальных прозрений. Особенно ценной для существующей сейчас ситуации в России считаем мы положение Сорокина о том, что только глобальная ценностная переориентация внутри самого общества может стать гарантом его стабилизации, дальнейшего развития и процветания, что никакие отдельные меры в области экономики и политики не смогут помочь в устранении кризиса. Одна из важных задач социологов – перевести на русский язык, издать главные труды П.А. Сорокина и актуализировать его социологическое наследие в современных условиях. Завершить работу хотелось бы справедливыми словами А.В. Липского: «Для настоящей популяризации Сорокина и его трудов в России придется еще немало поработать. И вернуться он должен таким, каким был на самом деле: глубоких знаний, демократических убеждений и большой души человеком, настоящим патриотом России» [11, с. 122, 124].

Литература

1. *Бондаренко В.М.* Питирим Сорокин и социокультурные тенденции нашего времени // Социологические исследования. 1999. № 7. С. 138–141.
2. *Голосенко И.А., Зверев В.М.* Социолог Агнеса Звоницкая: работы и судьба // Социологические исследования, 1991. № 2. С. 99–107.
3. *Голосенко И.А.* Питирим Сорокин о внутренних нарушениях социального порядка // Социологические исследования. 2000. № 4. С. 108–116.

4. *Голосенко И.А., Козловский В.В.* История русской социологии XIX–XX веков. М.: Онега, 1995. 288 с.
5. *Джонстон Б.В.* Питирим Сорокин и социокультурные тенденции нашего времени // Социологические исследования. 1999. № 6. С. 13–24.
6. *Дойков Ю.В.* Эпистолярное наследие П. Сорокина (переписка с С. Харпером) // Социологические исследования. 1996. № 1.
7. Закономерности и перспективы трансформации общества: Материалы к V международной Кондратьевской конференции / под ред. Ю.В. Яковца. В 3-х т. М.: МФК, 2004. Т. 1. 588 с.; Т. 2. 404 с.; Т. 3. 321 с.
8. *Зверев В.М., Соколов В.С.* Автографы Питирима Сорокина // Социологические исследования. 1989. № 2. С. 124–128.
9. *Звоницкая А.С.* Опыт теоретической социологии. Т. 1. Социальная связь. Киев, 1914. 294 с.
10. *Звоницкая А.С.* Рефлексология и учение о личности // Сборник, посвященный Владимиру Михайловичу Бехтереву: К 40-летию проф. деятельности (1885–1925). Л., 1926.
11. *Липский А.В., Кротов П.П.* Зырянский след в биографии Питирима Сорокина // Социологические исследования. 1990. № 2. С. 117–134.
12. *Мертон Р.* Фрагменты из воспоминаний // Социологические исследования. 1992. № 10. С. 128–133.
13. *Новикова С.С.* История развития социологии в России. М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЕК», 1996.
14. *Оганян К.К.* История российской социологии. Саарбрюкен: Palmarium Academic Publishing, 2013. 460 с.
15. *Оганян К.К.* Концепция социокультурной динамики П.А. Сорокина и современность // Вестник БПА. Вып. 85. 2008. С. 66–68.
16. *Оганян К.К.* Социальная связь как главный элемент структуры личности в социально-психологической концепции А.С. Звоницкой и ранняя американская социологическая мысль // Фундаментальные исследования. № 10 (ч. 14). 2013. С. 3252–3256.
17. *Оганян К.К.* Социокультурная динамика и проблемы молодежи // Актуальные проблемы молодежи в современной России. СПб.: СПГУТД, Изд-во «Политон», 2008. С. 14–16.
18. *Оганян К.К.* Социокультурная динамика П.А. Сорокина и неофрейдизм // Питирим Александрович Сорокин и современные проблемы социологии. К 120-летию П.А. Сорокина и 20-летию факультета социологии СПбГУ: Материалы международной научной конференции – Первых Санкт-Петербургских социологических чтений 16–17 апреля 2009 года / отв. ред. А.О. Бороноев, Н.Г. Скворцов; В 2-х т. СПб., 2009. Т. 1. С. 244–248.
19. *Сорокин П.А.* Главные тенденции нашего времени / пер. с англ., сост. Т.С. Васильевой. М.: Наука, 1997.
20. *Сорокин П.А.* Дальняя дорога: Автобиография / пер. с англ., общ. ред., сост., предисл. и примеч. А.В. Липского. М.: Моск. рабочий, 1992. 302 с.
21. *Сорокин П.А.* Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет / Ин-т социологии. М.: Наука, 1994. 560 с.
22. *Сорокин П.А.* Система социологии / вступ. статья, сост. и коммент. В.В. Сапова. М.: Астрель, 2008. 1003 с.
23. *Сорокин П.А.* Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / пер. с англ. В.В. Сапова. СПб.: РХГИ, 2000. 1054 с.
24. *Сорокин П.А.* Тайнственная энергия любви // Социологические исследования. 1991. № 8. С. 121–137.
25. *Тахтарев К.М.* Социологические труды / под ред. А.О. Бороноева, Санкт-Петерб. гос. ун-т, Междунар. ин-т П. Сорокина – Н. Кондратьева. СПб.: РХГА, 2006. 840 с.

26. *Sorokin P.A.* The Forms and Techniques of Altruistic Love and Spiritual Growth: A Symposium. Boston: Beacon Press, 1954. 476 p.
27. *Sorokin P.A.* Altruistic Love: A Study of American «Good Neighbors» and Christian Saints. Boston: Beacon Press, 1950. 158 p.

Bibliography

1. *Bondarenko V.M.* Pitirim Sorokin i sociokul'turnye tendencii nashego vremeni // Sociologicheskie issledovanija. 1999. № 7. P. 138–141.
2. *Golosenko I.A., Zverev V.M.* Sociolog Agnessa Zvonickaja: raboty i sud'ba // Sociologicheskie issledovanija, 1991. № 2. P. 99–107.
3. *Golosenko I.A.* Pitirim Sorokin o vnutrennih narushenijah social'nogo porjadka // Sociologicheskie issledovanija. 2000. № 4. P. 108–116.
4. *Golosenko I.A., Kozlovskij V.V.* Istorija ruskoj sociologii XIX–XX vekov. M.: Onega, 1995. 288 p.
5. *Dzhonston B.V.* Pitirim Sorokin i sociokul'turnye tendencii nashego vremeni // Sociologicheskie issledovanija. 1999. № 6. P. 13–24.
6. *Dojkov Ju.V.* Jepistoljarnoe nasledie P. Sorokina (perepiska s S. Harperom) // Sociologicheskie issledovanija. 1996. № 1.
7. Zakonomernosti i perspektivy transformacii obshhestva: Materialy k mezhdunarodnoj Kondrat'evskoj konferencii / pod red. Ju. V. Jakovca. V 3-h t. M.: MFK, 2004. T. 1. 588 p.; T. 2. 404 p.; T. 3. 321 p.
8. *Zverev V.M., Sobolev V.S.* Avtografy Pitirima Sorokina // Sociologicheskie issledovanija. 1989. № 2. P. 124–128.
9. *Zvonickaja A.S.* Opyt teoreticheskoj sociologii. T. 1. Social'naja svjaz'. Kiev, 1914. 294 p.
10. *Zvonickaja A.S.* Refleksologija i uchenie o lichnosti // Sbornik, posvjashhennyj Vladimiru Mihajlovichu Behterevu: K 40-letiju prof. dejatel'nosti (1885–1925). L., 1926.
11. *Lipskij A.V., Krotov P.P.* Zyrjanskij sled v biografii Pitirima Sorokina // Sociologicheskie issledovanija. 1990. № 2. P. 117–134.
12. *Merton R.* Fragmenty iz vospominanij // Sociologicheskie issledovanija. 1992. № 10. P. 128–133.
13. *Novikova S.S.* Istorija razvitija sociologii v Rossii. M.: Izd-vo «Institut prakticheskoy psihologii», Voronezh: NPO «MODEK», 1996.
14. *Oganjan K.K.* Istorija rossijskoj sociologii. Saarbrjuken: Palmarium Academic Publishing, 2013. 460 p.
15. *Oganjan K.K.* Koncepcija sociokul'turnoj dinamiki P.A. Sorokina i sovremennost' // Vestnik BPA. Vyp. 85. 2008. P. 66–68.
16. *Oganjan K.K.* Social'naja svjaz' kak glavnyj jelement struktury lichnosti v social'no-psihologicheskoj koncepcii A.S. Zvonickoj i rannjaja amerikanskaja sociologicheskaja mysl' // Fundamental'nye issledovanija. № 10 (ch. 14). 2013. P. 3252–3256.
17. *Oganjan K.K.* Sociokul'turnaja dinamika i problemy molodezhi // Aktual'nye problemy molodezhi v sovremennoj Rossii. SPb.: SPGUTD, Izd-vo «Politon», 2008. P. 14–16.
18. *Oganjan K.K.* Sociokul'turnaja dinamika P.A. Sorokina i neofrejdizm // Pitirim Aleksandrovich Sorokin i sovremennye problemy sociologii. K 120-letiju P.A. Sorokina i 20-letiju fakul'teta sociologii SPbGU: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii – Pervyh Sankt-Peterburgskih sociologicheskikh chtenij 16–17 aprelja 2009 goda / otv. red. A.O. Boronoev, N.G. Skvorcov; V 2-h t. SPb., 2009. T. 1. P. 244–248.
19. *Sorokin P.A.* Glavnye tendencii nashego vremeni / per. s angl., sost. T.S. Vasil'evoj. M.: Nauka, 1997. 195 p.
20. *Sorokin P.A.* Dal'njaja doroga: Avtobiografija / per. s angl., obshh. red., sost., predisl. i primech. A.V. Lipskogo. M.: Mosk. rabochij, 1992. 302 p.
21. *Sorokin P.A.* Obshhedostupnyj uchebnik sociologii. Stat'i raznyh let / In-t sociologii. M.: Nauka, 1994. 560 p.

22. *Sorokin P.A.* Sistema sociologii / vstup. statʒja, sost. i comment. V.V. Sapova. M.: Astrelʒ, 2008. 1003 p.
23. *Sorokin P.A.* Socialʒnaja i kulʒturnaja dinamika: Issledovanie izmenenij v bolʒshih sistemah iskusstva, istiny, jetiki, prava i obshhestvennyh otnoshenij / per. s angl. V.V. Sapova. SPb.: RHGI, 2000. 1054 p.
24. *Sorokin P.A.* Tainstvennaja jenergija ljubvi // Sociologicheskie issledovanija. 1991. № 8. P. 121–137.
25. *Tahtarev K.M.* Sociologicheskie trudy / pod red. A.O. Boronoeva, Sankt-Peterb. gos. un-t, Mezhdunar. in-t P. Sorokina – N. Kondratʒeva. SPb.: RHGA, 2006. 840 p.
26. *Sorokin P.A.* The Forms and Techniques of Altruistic Love and Spiritual Growth: A Symposium. Boston: Beacon Press, 1954. 476 p.
27. *Sorokin P.A.* Altruistic Love: A Study of American «Good Neighbors» and Christian Saints. Boston: Beacon Press, 1950. 158 p.